

REB

69° северной широты

Явь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63979316

Явь:

ISBN 978-5-00171-771-3

Аннотация

Явь – действительность, которая тонко смешивается с морочным сном. Явь – отражение в зеркале, основанное на силуэтах прошлого. Явь – непостижимая женщина с улыбкой ведьмы и сердцем музыки. Явь – следствие действий и бездействия, ошибок и верных решений. Явь даётся каждому своя и ровно такая, которую человек заслуживает. Здесь моя явь. Добро пожаловать!

Содержание

«Мне больно, а значит, я жив...»	5
«Почерневших от вьюжника сопок...»	6
«Пустынь. Тундра безжизненна...»	8
«Я глаза, обращённые...»	10
«Зачем стучишь, куда уносишь, поезд...»	14
«Где синий цвет небес сгущается в чернила...»	16
«Недолго будет длиться ожиданье...»	18
«Я не царапал кисти рук...»	19
«Моряк, артист и проходимец...»	21
«На суд приползу по петливой дороге...»	25
«Срываются стаи дней...»	27
«Спираль истории закрученная круто...»	29
«Зима на Руси – это русская смерть...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

69° северной широты

ЯВЬ

© 69° северной широты, 2021

«Мне больно, а значит, я жив...»

XX.04.2014

Мне больно, а значит, я жив!
Но боль ведь пройдёт. И пока что не умер,
Пропевши напрасно жизни мотив,
Проплывший без цели фарватером судеб.

Я чувствую плач тучи седой,
И ветер безумный мне волосы треплет...
Пускай и слабы мы беззлобной душой,
Но искренность слёз в глазах наших блещет.

По рельсам-путям без оглядки вперёд:
Так страшно впустую тратить мгновения
Пока не сковал сознание лёд,
Пока не подкошены смертью коленья!

Не сжечь, не спустить бы себя вхолостую,
Когда целый мир у ног наших лёг!
Что ныло – пройдёт, а на жизнь смешную
Нам сызнава вряд ли отмеряют срок.

«Почерневших от вьюжника сопок...»

ХХ.02.2014

Почерневших от вьюжника сопок
Золотая коснулась рука,
Проскользил, по-весеннему робок,
Солнца луч, распалив облака.

Он ласкает нагие деревья,
Согревая их жидкую ветвь,
Что от Арктики дуновенья
Еле держит корнями твердь.

До весны ещё вовсе немало,
Но горит уж огнём небосвод!
И мороза холодное жало
Не остудит бурлящих вновь вод.

Спит посёлок, укутанный снегом,
Лишь над крышами вьётся дымок,
Уносимый стремительным ветром
То на север, а то на восток.

Переменно всё так в этом мире,

Наша жизнь течёт как река:
Серебром полыхающий иней
Даст начало бутону цветка.

«Пустынь. Тундра безжизненна...»

24.10.2017

Пустынь. Тундра безжизненна,
Мхом не здорова, бледна.
Мира край, стало быть, истина
В водах покой свой нашла.

Скальный обрыв – под ним зеркалом
Смолк чернота-океан,
Пасть затворил гулким выдохом,
Волю дав вечным ветрам.

Воздух стальной, словно жертвенный
Рунный шамана клинок,
Режет он холодом-лезвием
Лёгкие – боли мешок.

Нет ничего, чтоб нарушило
Здесь пустоту-тишину,
Чаек небесное кружево
Тут не горланит – табу.

Крошевом колким, кристаллами
Сыплется снежная пыль,
Землю закроет усталую —

Тысячи вымерзших миль.

«Я глаза, обращённые...»

04.03.2018

Я глаза, обращённые
В небеса поздним вечером,
Закрываю ослепшими:
Взоры в небо – тщета.

На балконе пропетые
Песни звёздам прощальные,
Им гореть в мраке памяти
И исчезнуть с утра.

Василиса премудрая,
Всё плетя косу русую,
Говорила, мол, утрело
Мудренее темна.

Только правда в том горькая,
Ведь тоска не попросится,
А придёт – не торопится
Уходить досветла.

С полуночной той гостею
Не уснуть – ночь ворочаться,
За окном всё морочатся

В фонарях жар-глаза.

Скрипом стен правда с кривдою
Всё толкуют, да попусту,
Всё идут меж погостами,
Не дойдут до суда.

Только с их пересудами
Знаться вовсе не хочется,
Так во сне упокоиться
Всё желает душа.

На простынушках шёлковых
Не уснуть – ночь ворочаться,
Для бессонницы вольница,
И в поту вся спина.

Мочи нет, нету силушки
И вставать неприкаянно,
Собираться без чайний,
Уходя в никуда.

В лучах солнца рассветного
Дверь толкну – за околицу,
Не уснуть – ночь ворочаться,
В путь-дорогу пора.

Двумя лямками тонкими
Мне на плечи опущены

Две сестры неразлучные —
Скорбь и вера моя.

«Зачем стучишь, куда уносишь, поезд...»

17.04.2018

Зачем стучишь, куда уносишь, поезд?
Моя звезда погасла в вышине.
Куда бы рельс ни вёл – в конце ждёт горсть,
В путь отправлявшая с перрона в тишине.

И есть ли разница: какое будет небо
И флаг какой полощется в ветру,
Когда за каждую краюху хлеба
Слезой уплачено и смерть красна в миру?

Никто не ждёт, и к чёрту ожидания:
Пустая трата времени и сил.
Стаканы полные до дна и вновь до края.
За тех, кто мало так тут небо покоптил.

Русалки воют звуками страданий
В немного леса безразличной черноте,
Звенят их связки нави голосами,
Но навь весь здесь – в плацкартной тесноте.

«Где синий цвет небес сгущается в чернила...»

XX.05.2018

Где синий цвет небес сгущается в чернила
И кляксы пачкают алеющий закат,
Ты руки нежные на глобус опустила,
Заставив грудь ломаться в ритме канонад.

Слезу сморгнёшь, и чёрные ресницы
В чернилах неба зажигают звездопад,
Что эти звёзды – прах и небылицы,
Горят и гаснут для земной мечты, услад.

Скрипит подставка от вращения планеты,
Кружатся страны, префектуры, города.
Ты пальцем поведёшь – маршрут уже начертан,
Пока ты здесь, но завтра рок несёт туда.

Не нужен азимут, и нет нужды в созвездьях,
Пути давно известны в серости дорог.
Когда? Куда? Уже неинтересно,
Так мало значат километры. Их итог...

Часы молчат: механика погибла.

И пусть молчат до ржавых шестерней!
За циклом стрелок наблюдая неотрывно,
Теряем тех, что были всех важней.

Урания, прошу, побудь со мною,
Коснись чела холодной, мягкой пятернёй.
Когда уйдёшь, я дверь на ключ закрою
И в путь отправлюсь без оглядки за тобой.

«Недолго будет длиться ожиданье...»

XX.03.2014

Недолго будет длиться ожиданье:
Исчезнет скоро серость вся и лёд!
Не тяготит теперь сердца желанье —
Увидеть солнца луч и чистый небосвод:

Вот-вот весна легко войдёт в широты,
Что далеко на север простерлись.
Не вспомнят люди вновь зимы невзгоды,
Лишь рады будут, что цветы зажглись.

И снова зеленью густой, прелестной
Мой отчий дом – полярная земля —
Как волосы распустит косы леса,
А с ними – тундры дикие поля.

«Я не царапал кисти рук...»

21.11.2015

Я не царапал кисти рук
Шипами роз и краем бритвы,
Не испытал душевных мук,
Рыдая в пламенной молитве.

Не бил в лицо, ломал сердца.
Такое, я признаюсь, было.
И отрекался от Творца
Прилюдно шумно и глумливо.

На крае света рос шпаной,
Легко дышал в неволе дома,
Бросался в омут с головой,
Не ощущая в горле кома.

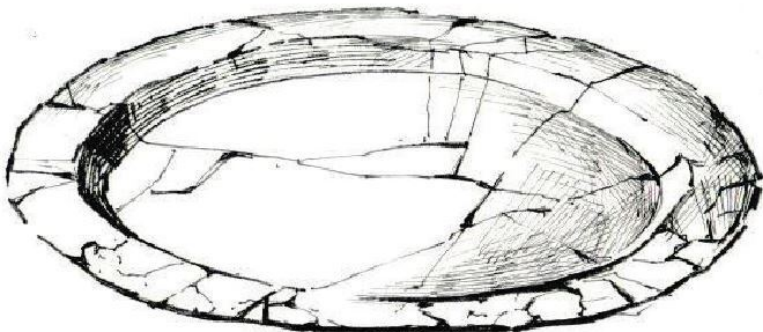
Свободу чуял в кандалах
И, радостно их надевая,
Вертел я скрипочку в руках,
В стихах беды не ощущая.

Читал, писал – такая дрянь:
Мне прошлое всегда противно.
Воспоминания – это гарь,

Осадок в кружке из-под пива.

Но четверть минул, и пора
Уже, наверно, оглянуться.

Какой узор ведёт судьба,
Расписывая жизни блюдце?

«Моряк, артист и проходимец...»

13.11.2017

Моряк, артист и проходимец.
У каждого своя судьба,
Что свыше, может быть, дана;
Чудной узор простейших линий.

Один, подолгу не бывая
На суше и в родных краях,
С любимой женщиной во снах —
В порту всё пьёт, не просыхая.

Таких не отпускает море,
И в пенный грозный чёрный шторм,
С волнами монструозных форм,
За жизнь он бьётся полный воли:
«Ещё б разок увидеть дом!»

Другой средь вычурной богемы,
Такой чудак и балагур
В кругу сомнительных фигур —
И в этом вся его проблема.

«Я лишь творец... Зачем излишки?
Зачем бомонд, табачный дым?»

Художник голоден, один...
Вся жизнь его – кометы вспышка!

Как подменил мою свободу
Салонов вязкий декаданс
И лицемеров реверанс,
За ним таящих яд и злобу?

Отсюда выбраться непросто.
Змеиный круг предательств, лжи,
Банкнот и славы дележи.
Сорву тщеславия коросты —
Я не хотел такой судьбы!»

Последний тенью по дороге
Ползёт, крадётся – во дурак!
Он от себя бежать мастак,
Да только в жизнь не сделать ноги.

То в монастырь, то на попутках,
Дожди и зной, ветра и град,
Найти свой путь давно бы рад:
Из своего – одна лишь куртка.

В его сознание поминутно
Идёт сражение – бой с собой:
То пируэт, то бьёт ногой,
То выстрел в ноги, то над ухом.

Давно пора б остепениться:
Дом и очаг, тепло, покой...
В мирское кануть с головой,
Да всё на месте не сидится.

«Доколе можно?! Я конфликты
Свои в дороге не решу!
Ты за руки возьми, прошу,
В костры сложи сомнений свитки,
Пред дверью крикни: «Не пущу!»»

«На суд приползу по петлистой дороге...»

XX.02.2018

На суд приползу по петлистой дороге,
Которой всю жизнь спеша костылил.
Не будет молитвы, о жадные боги,
И чада блестящих зловонных кадил.

Не будет слепых челобитий тиранам
В погонах, мундирах, костюмов шелках.
«Помиловать» чьё-то мне нужно столь мало,
Сколь нужен усопшему холмик в венках.

Единственной власти безвременной силе
Доверюсь, признаю её приговор.
Суди же меня, воплощенье Фемиды!
Тебе в руки меч, и смиряю я взор.

Стою пред тобой без одежд оправданий,
Сутулый, худой, не скрываю лица.
У ног я рассыпал блестящей мозаикой
Осколки надежд, что берёг для суда.

Скажу только слово, верней многих прочих,

Одна только фраза – для вечности пыль.
Надежды разбил, чтобы бритвы-осколки
Не давали забыть, что когда-то любил.

«Срываются стаи дней...»

29.08.2020

Срываются стаи дней,
Уносятся вдаль, в никуда.
С уставших, холодных ветвей
Опали, пожухли года.

И жалости нет, и тоски —
В землю всё талой водой...
Цветочная нежность весны
Усохла в алеющий зной.

Свистит и ревет ураган,
Запутавшись в сетке ветвей,
А берега древний курган
Сползает к воде всё быстрее.

Я – дуба морщинистый ствол,
Наклоненный к глади реки.
Смотрю в отражающий стол
И кренюсь всё ближе к мели.

«Спираль истории закрученная круто...»

15.02.2018

Спираль истории закрученная круто
Подобна штопору. Вгрызается во сны.
И ночью липкой, беспокойной Кали-юга
Зашьёт глаза, оставит чёрные кресты.

В забытьё поздней предрассветной бредодрёмы
Картинок выцветших и ярких карусель
Прокатит лихо на себе со смехом, рёвом,
Как будто дробью порченый вечно голодный зверь.

В фантазмагории стекла калейдоскопа
Проста, незыблема и будто бы жива,
Расправишь свиток ты косой седой до пола,
Где кровью писаны события-слова.

Шепча на ухо шелестом бумаги,
Бесстрастно перечислив сонму дел,
Ты низвергаешь делирические стяги,
Как Иерихона трубы не жалели стен.

И в наступившем черепа беззвучьи,

В холодной безмятежной пустоте
На плечи бросишь обескровленные руки,
Завет мне дашь, разбудишь на заре.

О, Клио, моих снов ты соглядатай,
Допущена туда, где разум слеп,
Где в час иной запястьем оркестранта
Багровый фонтанирует сонет.

«Зима на Руси – это русская смерть...»

26.12.2017

Зима на Руси – это русская смерть:
Холодной рукою к душе прикасаясь,
Она удушила тепло, будто змей,
Белёсой петлёю на шее смыкаясь.

Сквозь пустынь летит бесконечно состав,
Минуя эпох полустанки немые.
Пыль, пепел вождей да империи прах
Кружат у окна как свидетельство были.

Хлысты проводов – путеводный клубок,
Связующий, воющий, в ветер свистящий.
Прикрыты глаза. Бесконечная ночь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.